

Сюань Тяньшэ пришёл в себя на удивление быстро.

— Где я? — он резко открыл глаза и мгновенно пришёл в себя.

Внутреннее убранство было скудным, а тесное пространство сплошь устилал потрёпанный серый ковёр. Повернув голову, Сюань Тяньшэ увидел Хань Цзюэ — тот спал, неловко привалившись к стенке.

«Мы в повозке?»

— Молодой господин, вы очнулись! — Хань Цзюэ вздрогнул и проснулся, едва услышав голос спутника. Увидев, что тот пришёл в сознание, он широко улыбнулся, чего даже не пытался скрыть.

Сюань Тяньшэ медленно сел, размял затекшую шею и осмотрелся. Его догадка подтвердилась: они находились внутри экипажа. Внезапно вспомнив нечто важное, он встревоженно спросил:

— Откуда у тебя повозка? Рядом с Орденом Истребления Бессмертных есть только конное пастбище Чанлун в Лучене. Неужели ты вернулся туда?

— Конечно нет, — Хань Цзюэ поспешно поддержал его под локоть и поправил подушку за спиной, чтобы ему было удобнее сидеть. Устроив господина, он откинул полог и указал наружу: — Взгляните сами, разве это похоже на обычную колымагу?

Сюань Тяньшэ присмотрелся. В упряжке стояли два рослых зверя с огненно-рыжими гривами — рыжегривые лошади. Несмотря на название, на обычных коней они походили мало: их головы венчали мощные бычьи рога, а нрав этих созданий славился буйством и строптивостью. Он и представить не мог, что Хань Цзюэ хватит умения поймать двух таких тварей, да ещё и заставить их безропотно тянуть лямку.

Хань Цзюэ самодовольно кивнул в сторону зверей:

— А я ведь не промах, раз сумел обуздать этих рыжегривых.

Сюань Тяньшэ невольно улыбнулся, глядя на его радость, но от резкого движения его пронзила боль, и он зашёлся в кашле. Хань Цзюэ тут же принялся заботливо похлопывать его по спине.

— Яд только-только вышел, тело ещё не окрепло.

Сюань Тяньшэ криво усмехнулся.

— Если говорить об отраве, то Призрачный Будда и впрямь скормил мне смертельное зелье. Не знаю, чем мой бывший соратник так прогневал его, раз старейшина решился на столь жестокую расправу. Горькая участь.

— Вы потеряли сознание прямо у меня на глазах, — голос Хань Цзюэ дрогнул, он всё ещё выглядел потрясённым. — Я до смерти перепугался.

— И всё же... — Сюань Тяньшэ помедлил, вспоминая ту необъяснимую ненависть, с которой смотрел Чжан Чжунъянь. — Если Призрачный Будда хотел моей смерти, он не стал бы мелочиться. Его яд наверняка был из тех, от которых нет спасения. Как тебе удалось изгнать его из моего тела?

— Да пустяки, яд оказался не таким уж сильным, честное слово.

— Не сильным? — Сюань Тяньшэ чуть повернул голову, заметив на вороте своей одежды тёмные, почти чёрные пятна крови. Он коротко рассмеялся: — А эта кровь? Ты ведь не станешь лгать мне, будто я сам изверг её в припадке? Как бы я смог запятнать воротник, не испачкав при этом всё остальное?

Хань Цзюэ видел, что его ложь раскрыта, и хотя в глубине души он ликовал, достигнув своей цели, он выглядел предельно искренним.

— Верьте мне, молодой господин, всё и впрямь обошлось.

— Поверь я тебе, был бы глуп как пробка. А ну, выкладывай! — Сюань Тяньшэ в упор уставился на спутника. Однако он теперь смотрел с мягким недоумением, вопреки прежним подозрениям.

— На самом деле я использовал один артефакт, чтобы вытянуть яд, — Хань Цзюэ глубоко вздохнул, изображая неохоту, с которой выдают сокровенные тайны. — Просто эта вещь... о ней не стоит распространяться, вот я и попытался отделаться чепухой.

— Ты пострадал? Получил отдачу? — быстро спросил Сюань Тяньшэ.

— Да, — кивнул Хань Цзюэ. — Обратный удар.

Сюань Тяньшэ долго хранил молчание, прежде чем негромко произнести:

— Видно, силён ты необычайно, раз после такого отката умудрился и зверей наловить, и повозку раздобыть.

— Я только и думал о том, как увести вас подальше от Ордена Истребления Бессмертных, ведь

погоня могла нагрянуть в любой миг. Пришлось спешить. Рассудил, что в Мире демонов оставаться опасно, и направился к людям. Остаётся лишь молиться, чтобы никто не признал во мне демонического заклинателя, — пояснил Хань Цзюэ и молитвенно сложил ладони. Вид у него при этом был настолько нелепый, что Сюань Тяньшэ едва не разозлился.

— Хань Цзюэ, ты... — он осёкся, чувствуя, как внутри разливается тепло. Этот человек, знакомый ему от силы два дня, пошёл на такие жертвы ради его спасения. Сюань Тяньшэ был глубоко тронут. — Ты сказал про откат. В чём он заключается?

Хань Цзюэ при этих словах мгновенно переменялся в лице. Он замялся, подбирая слова, и его нерешительность выглядела бы комично, не будь ситуация столь серьёзной. Наконец он выдавил:

— Ну... теперь мы двое не можем отдаляться друг от друга более чем на два чжана. Стоит нам разойтись дальше — и мы оба не сможем пошевелить и пальцем.

Заметив, что Сюань Тяньшэ помрачнел, он поспешил добавить:

— Я и помыслить не мог, что расплата за силу артефакта окажется столь причудливой. Никогда о подобном не слыхивал.

Сюань Тяньшэ предостерегающе поднял руку, но голос его звучал примирительно:

— Ты не мог этого предвидеть. В любом случае, я обязан тебе жизнью.

Рыжегривые лошади, хоть и уступали в скорости небесным зверям, на которых Сюань Тяньшэ прибыл в эти края, всё же неслись куда быстрее обычных коней. В тесном кузове на ухабах Сюань Тяньшэ то и дело задевал плечом Хань Цзюэ. Его спутник, подобно змее, которой и был в своей истинной сути, оставался ледяным на ощупь. В пронизывающем осеннем ветре этот холод заставил Сюань Тяньшэ невольно вздрогнуть.

Произошедшее окончательно убедило Сюань Тяньшэ в преданности Хань Цзюэ — тот рискнул жизнью, спасая его от гибели. Теперь, когда доверие между ними окрепло, он решил поделиться сомнениями, терзавшими его ещё в застенках Тусянь-цзун.

— Моя шимэй оставила на стене темницы надпись: три месяца назад она вырезала всё семейство Чжоу. Призрачный Будда подтвердил, что расправа и впрямь случилась три месяца назад. Но почему же я получил письмо всего несколько дней назад? В нём говорилось, что она в Ордене Истребления Бессмертных. Это более чем странно.

— Шимэй? — переспросил Хань Цзюэ, изобразив замешательство.

Сюань Тяньшэ смущённо кашлянул.

— Прости, я снова солгал тебе. Бай Мэн, Фей Цяньюй, мне не родная сестра. Мы выросли вместе, и она мне дороже многих близких.

Увидев, что Хань Цзюэ помрачнел, Сюань Тяньшэ, преодолевая слабость, выпрямился и сложил руки в вежливом приветствии, принося извинения.

— И имя моё было ложным. На самом деле я — Сюань Тяньшэ.

— Сюань Тяньшэ? — Хань Цзюэ медленно повторил имя, словно пробуя его на вкус. Внезапно он встрепенулся: — Тот самый Градоначальник Сюань из Сюаньяня?

— Он самый, — подтвердил Сюань Тяньшэ. — Хотя я давно оставил этот пост.

История истинной личности Сюань Тяньшэ была притчей во языцех в мире заклинателей. Он был сыном преступницы, чьи злодеяния не знали границ, но перед самой казнью несчастная родила дитя прямо на эшафоте. В миг его появления на свет небеса содрогнулись от знамения: Лиса Сердца и Луны сошлась в небесном танце с Водяным Червем Телиги. За великим злом последовало великое благо. Народ, тронутый этим чудом, взмолился о пощаде: мать виновна, но дитя безгрешно. Так он и выжил, взяв фамилией название города — Сюань, а именем — милость небес, Тяньшэ, «Небесное помилование». Его выкормила вся округа. В семь лет, благодаря выдающемуся таланту, он стал внешним учеником Врат Четырёх Образов, но судьба была к нему скупа — долгие годы ему не представлялось случая войти во внутренние покои ордена.

Лишь пять лет спустя, на большом отборе, Сюань Тяньшэ одолел всех соперников и привлёк внимание главы Престола Лазоревых Драконов. Через пятьдесят лет он стал его первым преемником. И когда все ожидали, что он займёт трон Цинлуна, он, будучи уже Великим бессмертным стадии Махаяны, внезапно распрощался с наставником. Он вернулся в Сюаньянь и стал его градоначальником, желая отплатить добром жителям, спасшим его в колыбели. Под его вековым правлением Сюаньянь превратился в самый процветающий город мира смертных. Достигнув вершины славы, он ушёл на покой, решив более не вмешиваться в мирские дела.

Разумеется, Хань Цзюэ прекрасно знал, кто перед ним. Но поскольку он всё ещё скрывал своё истинное обличье, ему пришлось разыграть крайнюю степень изумления.

— Поверить не могу! Я знаком с самим Градоначальником Сюанем!

Сюань Тяньшэ лишь улыбнулся и перевёл разговор на странности дела Бай Мэн.

— Я не верю, что письмо могло идти три месяца. Но почему оно задержалось — ума не приложу. Быть может, кто-то намеренно решил подставить Орден Истребления Бессмертных? — он покачал головой. — Хотя и это сомнительно. Ведь Мэн-эр действительно была там, она и впрямь провела в той темнице немало времени.

Хань Цзюэ обдумал его слова и медленно произнёс:

— Значит, тот, кто отправил послание, доподлинно знал, что Бай Мэн томится в Ордене Истребления Бессмертных.

— Именно так, — согласился Сюань Тяньшэ. — И более того, этот человек наверняка знает, как она там оказалась.

— Тогда это может быть только один человек, — Хань Цзюэ прищурился. — Призрачный Будда.

Сюань Тяньшэ сначала кивнул, но, поразмыслив, возразил:

— Нет. Ты ведь не знаешь, что связывает Будду со мной и моей шимэй. Чжан Чжунъянь — бывший глава Пика Чёрной Черепахи во Вратах Четырёх Образов. Он был наставником Бай Линя, родного брата Бай Мэн!

— Вот оно как? — Хань Цзюэ изобразил крайнее удивление.

— Он души не чаял в детях семьи Бай. Поэтому я склоняюсь к тому, что меня выманил кто-то другой. Некто, кто знает и о нашей связи с Бай Мэн, и о прошлом Призрачного Будды. Этот человек скрывается внутри Ордена Истребления Бессмертных, и он действует умышленно, — Сюань Тяньшэ внезапно пристально посмотрел на Хань Цзюэ. Он смотрел тяжело и непроницаемо, отчего у того по спине пробежали мурашки — неужто где-то выдал себя?

— К тому же есть ещё кое-что, о чём я прежде и слыхом не слыхивал, — Сюань Тяньшэ с горечью вспомнил о тридцати шести убитых из семьи Чжоу, Бай Мэн хоть и была своенравна, но всегда оставалась рассудительной. Она не стала бы вырезать целую семью без веской причины. Здесь крылась какая-то тёмная тайна. — Тридцать шесть душ. Ради чего Мэн-эр пошла на такую жестокость?

Хань Цзюэ нахмурился.

— Кажется, ответ на этот вопрос...

— Я получу только во Вратах Четырёх Образов, — закончил за него Сюань Тяньшэ. — Мне нужно поговорить с шисюном.

<http://bllate.org/book/17529/1693887>